

Глава 123 Жестокий наставник (2)

«Боже, глава семьи Хун взлетел! Это потрясающе!».

«Вот как выглядит наставник, подобный дракону! Он действительно похож на дракона, летящего в небе!».

«Как бы я хотел воспарить хотя бы на десять метров!».

«Не говори ерунды!».

Все присутствовавшие там адепты боевых искусств, в том числе несколько телохранителей семьи Хун, закричали и рассыпались в лживых комплиментах Хун Тяньчжао.

Множество людей говорили о том, что глава семьи Хун был подобен божественному дракону, который бродил по свету тысячи лет, а теперь сошел в мир смертных.

«Тан Линлун, Цю Гун, отойдите и защищайте Цзян Линь!».

Цзян Тянь взмахнул рукой.

«Есть!» – трое людей отступили назад на десяток метров.

Цзян Тянь заложил руки за спину и начал подниматься по воздуху вверх словно по стеклянной лестнице.

Он поднимался выше с каждым шагом.

После восьми шагов Цзян Тянь оказался высоко в воздухе. Его одежда развевалась на ветру, он был похож на небожителя, спустившегося на землю или на демона, поднявшегося в бренный мир.

«Какая сила!».

Выражение лица Шэнь Мань Гэ изменилось. Используя свое мастерство, Цзян Тянь ни разу не оступился.

«Наставник так прекрасен!».

Красивые глаза Тан Линлун следили за Цзян Тянем, прелестные красные губы дрожали, а во

взгляде светилось почтение.

«Разве он человек?».

Глядя на поднявшегося ввысь словно небожитель Цзян Тяня, Цзян Линь никак не могла принять, что это ее капризный, никчемный двоюродный младший брат без какой-либо мотивации в жизни.

«Умри!».

Используя свою силу, Хун Тяньчжао спикировал вниз, вытащил ослепительно сверкающий длинный меч и замахнулся, намереваясь ударить Цзян Тяня.

Золотой блеск меча застыл в воздухе, как будто он был чем-то материальным. Этот блеск непрерывно разливался вокруг, пытаясь захлестнуть Цзян Тяня.

Хаотичный блеск меча бурлил словно разгневанное море. Казалось, что при каждом взмахе меча его острие может разорвать небо и расколоть землю.

«Прием фехтовального искусства Яростное Море! Божественный Меч Золотого Огня!» – воскликнул старейшина Бу Суаньцзы. В его взгляде было видно потрясение, которое больше напоминало зависть.

Прием фехтовального искусства Яростное Море был передан Хун Тяньчжао школой Тяньшань, так как его предки были учениками этой школы. Там они выучили этот прием фехтования и передали его потомкам. До сих пор семью Хун и школу Тяньшань связывали близкие отношения.

Это был тщательно разработанный прием фехтования, в него были включены элементы наступления и оборона. Данный прием считался забытым искусством семьи Хун.

Божественный Меч Золотого Огня был совершенным оружием, он входил в первую тридцатку перечня божественного вооружения Китая. В школе Тяньшань он уступал лишь знаменитым Семи Мечам.

Острый как бритва, этот меч мог разрезать волосок, мог разрубить железо, как глину. На его поверхности был выгравирован огненный орнамент, который усиливал атаковую способность меча. Этот меч был способен заставить бушующее пламя затвердеть, а мастеров боевых искусств в страхе отступить.

От одного лишь появления Божественного Меча Золотого Огня воздух разрывался, камни разбивались и в воздух поднималась пыль. Остриё меча могло оставить глубокие, переплетающиеся царапины на поверхности скал.

И это был не предел. Если мечом ударить по телу человека, то он немедленно бы превратился в мясной фарш.

«Это тайные тренировочные методики! Разве существуют подобные приемы?».

Даже Цю Гун занервничал, увидев эту сцену.

Такой прием фехтования и подобный меч, вероятно, представляли опасность для Цзян Тяня.

«Он заслуживает места в списке Божественных Наставников, он такой сильный! Разве этот парень, Изначальный Цзян, может противостоять ему?».

Во взгляде Шэнь Мань Гэ появилось выражение лихорадочного почтения, а затем она презрительно посмотрела на Цзян Тяня, как будто тот уже был покойником.

«Подойди, мальчишка! Сегодня я разрублю тебя на тысячу кусочков!».

Волосы Хун Тяньчао развевались от бесчисленных взмахов мечом, он был похож на бешеного тигра и издал громогласный рев.

«Тьфу, тьфу!».

В ответ на это Цзян Тянь лишь два раза плюнул в ладони и потер руки.

Это был очень грубый жест, разительно отличавшийся от его обычного поведения.

«Разрубишь меня на тысячу кусочков? Ублюдок, ты думаешь, ты такой необыкновенный? Я убью тебя одним ударом ладони!».

Цзян Тянь язвительно усмехнулся, а затем легко махнул рукой, словно отгоняя комара.

«Восемнадцать боевых приемов бессмертного!».

«Небесный Прием!».

«Какая жалость, у мастера Цзяна нет под рукой оружия!» – мрачно отметил Цю Гун, страшно испугавшись. Затем он и две девушки отступили назад.

Цзян Тянь был наставником Сферы Совершенства, но Цю Гун не имел достаточного представления о ступенях Сферы Совершенства.

Но Цзян Тянь только что поднялся в воздух, поэтому Цю Гун сделал вывод, что он был младшим последователем Сферы Совершенства. А его противник действительно был старшим последователем Сферы Совершенства, наставником, получившим известность больше десяти лет назад.

Цзян Тянь был безоружен, а у противника был подходящий меч. Разве Цю Гун мог не испугаться?

Но после того, как Цзян Тянь взмахнул рукой все вокруг словно облаками накрыло бурлящей аурой. Она была словно ураган, сметавший все на своем пути и сбивавший с ног мастеров боевых искусств, которые, спотыкаясь, отступали назад.

Послышался треск.

Непрерывно раздавался резкий звук. Меч, который мог разрубать металлы и камни на глазах рассыпался на куски, словно он был сделан из папье-маше.

«Как это возможно?».

Хун Тяньчжао, которого подхватило ураганом и мотало по воздуху, вытаращив глаза, смотрел на меч, не в силах поверить в происходящее.

Но внезапно Цзян Тянь мгновенно приблизился к нему, и пальцы его руки казались все больше и больше.

Хун Тяньчжао не успел увернуться, и Цзян Тянь с шумом воткнул ему пальцы в глазницы.

«А-а-а!» – Хун Тяньчжао издал вопль ужаса и с позором отступил назад, чуть не упав на землю.

Но Цзян Тянь еще не закончил. Вслед за этим он жестоко и бесстыдно ударил его ногой между ног.

«Мать честная!».

Хун Тяньчжао оступился и словно мертвая собака свалился на землю. Дергаясь в судорогах, он прижимал руку к промежности.

Из-за посиневших глазниц он был похож на панду и, убитый горем, заливался слезами.